Russian Federation with the strategic directions for the development of the most important sectors of the national economy of the Russian Federation until 2035.

Keywords: mineral resource base, Arctic Zone of the Russian Federation, strategic development goals, transport infrastructure

КНЯЗЯН Сергей Каренович — аспирант Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; sknyazyan99@gmail.com)

РИСКИ ПОЛНОГО ОТКАЗА ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию межнациональных и межрелигиозных отношений, а также их роли в провоцировании конфликтов. Анализируется важность эффективной национальной политики для обеспечения государственной безопасности, особенно в условиях многонационального и многоконфессионального общества, характерного для России. Рассматриваются ключевые факторы, способствующие возникновению этнических конфликтов, включая когнитивно-психологические катализаторы, такие как нежелание мигрантов интегрироваться в новое общество и предвзятое отношение местного населения к иностранцам. Обсуждается роль диаспор, их положительные и отрицательные аспекты, а также значение справедливого правосудия в урегулировании конфликтов.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межрелигиозные конфликты, национальная политика, миграция, диаспоры

Межнациональные и межрелигиозные отношения традиционно крайне часто являются основанием для провоцирования конфликтов. Степень трепетности, с которой огромное число людей относятся к собственному этническому происхождению и вероисповеданию, обусловливает высокий уровень эмоциональности, которым сопровождаются любые противоречия, связанные с данной тематикой.

Именно по этой причине эффективная и расчетливая национальная политика, особенно в период нестабильности, является неотъемлемой составляющей государственной безопасности.

Многонациональность и многоконфессиональность, безусловно, являются одной из главных характеристик российского общества, чья значимость аргументирована не только юридической закрепленностью в законодательстве, но и историческим опытом, демонстрирующим, как подобная уникальная модель конфигурации населения способствует научно-техническому прогрессу, развитию искусства и иных сфер жизни [Абдулова 2021].

Основанная на принципе равенства и взаимного уважения национально-культурных различий дружба народов, существующая в Российской Федерации, является фундаментом функционирования государства.

Стоить понимать, однако, что одновременно с позитивными свойствами такое устройство общества может также служить и потенциальным объектом влияния различных деструктивных сил, в чью сферу интересов входит дестабилизация обстановки внутри России.

В отличие от политико-экономических, идеологических и иных возможных поводов возникновения разногласий, этнорелигиозные вопросы не требуют серьезных усилий для искусственного создания напряжения между двумя или сразу несколькими народами, поскольку такие конфликты опираются не на рациональные размышления, а на резко вспыхивающие эмоциональные порывы, обусловленные стремлением к защите составляющих собственной идентичности [Чернов 2022].

Кроме использования межличностных взаимоотношений для провокации межнациональной розни, внешние силы также имеют возможность эксплуатации взаимно накопленных территориальных претензий, существующих среди множества национальностей.

Характерная особенность этих конфликтов состоит в том, что они крайне редко полностью нивелируются даже спустя внушительное количество времени, что позволяет реанимировать взаимные негативные эмоции и использовать их в чьих-либо интересах.

Кроме того, очень важно осознавать, что не все межнациональные конфликты являются следствием акцентированного воздействия. Искусственная провокация — это, безусловно, распространенное явление, которое очень важно учитывать при анализе рисков национальной безопасности [Gurr 2023]. В то же время абсолютная унификация причин межэтнических разногласий создала бы ошибочное представление о реалиях, примитивизировала бы их, упуская серьезный пласт столкновений, вызванных не чьим-то влиянием, а вполне искренним недовольством.

В некоторой степени данная разновидность межнациональных конфликтов может считаться более опасной, поскольку организованное воздействие, централизованное финансирование и кураторство, конечно, представляют серьезную угрозу, но могут быть выявлены и купированы.

В то же время напряженность, существующая на естественном, исторически сложившемся уровне, не может быть директивно завершена, «отменена». Противодействием такого рода проблемам может служить только длительная, планомерная работа по формированию гражданской идентичности, которая была бы более приоритетной, чем межэтнические отношения внутри государства.

Очень важно в процессе анализа тех или иных межнациональных конфликтов не стандартизировать подходы к их регуляции. Да, конечно, академическая теория конфликтологии, а также эмпирический опыт демонстрируют нам множество общих характерных черт конфликтов среди этносов, но уровень взрывоопасности этой тематики, а также важность ее грамотной модерации обязывают пристально изучать все причинно-следственные связи при рассмотрении каждого конфликта в отдельности [Фролов, Гусева 2024].

Тем не менее представляется возможным выявить основной механизм возникновения большинства межнациональных конфликтов в России. В контексте разговора о межличностных отношениях они действительно во многом повторяют друг друга, поскольку обусловлены одинаковыми эмоциональными порывами, не имеют под собой фундаментальных разногласий, исторически подкрепленных глобальных претензий.

Так, на наш взгляд, можно выделить два основных когнитивно-психологических катализатора бытовых разногласий, провоцируемых на почве национально-культурных различий. Первый из них выделяется в воззрениях определенного процента переезжающих в Россию иностранцев. Переезжающий на ПМЖ в иностранное государство человек обязан следовать формальным и неформальным правилам, принятым в том обществе, в которое он пытается интегрироваться. Осознание того, что получение материально-экономических благ на новом месте жительства без принятия существующих в нем норм невозможно, заметно снижает риск формирования противоречий с местным населением.

Однако часто, анализируя поведение некоторых групп иностранцев после их миграции в Россию, можно видеть их нежелание корректировать собственные привычки, сформированные в условиях места прошлого проживания.

Важно отметить, что российское законодательство крайне лояльно к традициям и обычаям других народов и предоставляет абсолютно все условия для их сохранения. Но в данном случае речь идет не о культурно-национальных особенностях, а о бытовых привычках, моделях взаимодействия с окружающим обществом.

Таким образом, сложности интеграции в новое общество не являются главной проблемой, поскольку постепенно регулируются с течением времени с помощью различных институтов социализации, которые предусмотрены национальной политикой государства.

Действительно опасным явлением следует считать отсутствие стремления к этой интеграции, намеренное игнорирование принятых в обществе норм и последовательные попытки адаптировать устоявшийся порядок к собственным взглядам [Horowitz 2021]. Такое поведение крайне деструктивно влияет не только на сам процесс адаптации к новым реалиям, но и на выстраивание коммуникации с местным населением, которое, в свою очередь, такого рода подход воспринимает в качестве проявления агрессии и неуважения.

Накапливание критической массы незначительных противоречий формирует постоянно возникающее недопонимание между представителями разных народов, которое имеет потенциал трансформации в серьезные конфликты, протекающие внутри государства.

Также отказ от необходимости адаптации собственных взглядов к традициям и нормам российского общества провоцирует у иностранцев стремление к обособлению, замыканию в собственных диаспорах, что в итоге создает ощущение наличия некого противостояния между местным населением и такого рода диаспорами. Подобные явления дискредитируют само понятие диаспор, создают фрейм о том, что их предназначение заключается в противоборстве с устоявшимся укладом жизни российского общества. О справедливости данного суждения будет сказано далее.

Вторым катализатором возникновения конфликтов в межнациональных отношениях является скептический настрой части местного населения по отношению к иностранцам, переезжающим в Россию в стремлении к улучшению своего материального положения.

Выше было сказано о случаях девиантного поведения мигрантов, но они не могут превалировать над фактом существования миллионов приезжающих в Россию иностранных граждан, которые добросовестно работают, уважая культуру и законы $P\Phi$ и внося крайне весомый вклад в экономику страны.

Но в силу различия человеческого восприятия негативного и позитив-

ного контента тиражируемые в СМИ материалы о правонарушениях находят гораздо больший отклик у аудитории, обеспечивают больший охват и резонанс, что, в свою очередь, обусловливает их постоянное присутствие в повестке большинства новостных изданий.

Информационное пространство во многом способствует становлению стереотипного отношения к некоторым национальностям, что вызывает появление предвзятого отношения у некоторых представителей местного населения. Более агрессивная реакция на правонарушения мигрантов воспринимается местным населением как необходимый признак резистентности общества [Каримова 2023]. В то же время подобная тенденция способна трансформироваться в более агрессивную реакцию не только на правонарушения, но и на любые спорные ситуации, связанные с участием иностранных граждан. Это, в конечном итоге, приводит к формированию ярко выраженной предвзятости в оценках правоты того или иного участника конфликта, основанных не на изучении его обстоятельств, а на национальном и религиозном происхождении конфликтующих сторон.

Подобная модель отношения к происходящим в обществе межличностным разногласиям недопустима в силу исторически сформированной многонациональности российского народа.

Таким образом, следует заключить, что деструктивные веяния в межнациональных отношениях исходят как из некорректного поведения части прибывающих в Россию мигрантов, так и из предвзятого отношения части местного населения к самому явлению миграции.

Наиболее действенным «противоядием» для подобных отклонений видится неукоснительное, справедливое и последовательное правосудие, которое опирается исключительно на нормативно-правовую базу. При соответствующей работе правовых механизмов общество учится уходить от вредных вопросов типа этнического происхождения правонарушителя и фокусируется на ключевом вопросе — достаточности доказательной базы и беспристрастности расследования.

Необходимо фокусировать внимание общественности на самом факте правонарушений, их порицании и предотвращении. Если большее внимание приковано к национальности и конфессии преступника, то это дискредитирует верховенство закона, создает искусственный раскол, провоцирующий восприятие предпринимаемых силовым блоком действий в парадигме «свой—чужой», что категорически недопустимо в контексте разговора о гражданах одного государства.

Периодически в информационном поле можно встретить мнение о необходимости полной ликвидации институтов диаспоры в связи с их частым фигурированием в ситуациях, связанных с различными противоправными действиями. Безусловно, следует признать, что объединения, созданные на основе этнокультурных и религиозных факторов, достаточно часто превращаются в инструменты лоббирования собственных интересов, наращивания влияния и достижения корыстных интересов. Однако очень важно вместе с осознанием негативных проявлений функционирования диаспор принимать также факт безальтернативности данного инструмента и того позитивного влияния, которое он оказывает на адаптационные процессы миграционных потоков, обеспечивая наиболее серьезную помощь в социализации прибывающих на территорию РФ иностранных граждан.

Список литературы

Абдулова Е.Р. 2021. Проблемы межнациональных отношений в современном обществе. — *Журнал социологии и социальных исследований*. Т. 12. № 3. С. 45-55.

Каримова Л.И. 2023. Этнокультурные конфликты: причины и пути их предотвращения. — *Наука и образование в современном мире*. Т. 15. № 4. С. 78-89.

Фролов И.Н., Гусева М.А. 2024. Роль диаспор в интеграции мигрантов в российское общество. — *Вестник политических наук*. Т. 9. № 2. С. 100-110.

Чернов А.В. 2022. Эмоциональный аспект этнических конфликтов: когнитивно-психологический подход. — *Психология и социология*. Т. 18. № 5. С. 56-67.

Gurr T.R. 2023. *Peoples versus States: Minorities at Risk in the New Century*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace.

Horowit D.L. 2021. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley: University of California Press. xiv + 697 p.

KNYAZYAN Sergey Karenovich, postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; sknyazyan99@gmail.com)

RISKS OF A COMPLETE REFUSAL TO INSTITUTIONALIZE INTERACTIONS BETWEEN REPRESENTATIVES OF NATIONAL MINORITIES AND THE STATE

Abstract. The article is devoted to the study of interethnic and interreligious relations, as well as their role in provoking conflicts. The paper analyzes the importance of an effective national policy for ensuring state security, especially in the context of a multinational and multi-confessional society characteristic of Russia. The author considers the key factors contributing to the emergence of ethnic conflicts, including cognitive and psychological catalysts such as the reluctance of migrants to integrate into a new society and the biased attitude of the local population towards foreigners. The role of diasporas, their positive and negative aspects, as well as the importance of fair justice in conflict resolution are discussed. Keywords: interethnic relations, interreligious conflicts, national politics, migration, diasporas